

Бойко, еще бойчее

Лидия КРЫМОВА

Поначалу хотелось назвать материал «Мачо из Табакерки», однако слишком уж часто «мачо» в понимании наших соотечественников соседствует с емким и неприятным определением «жлоб». А это решительно не то. Бойко — не только великолепный артист, но приятный и умный собеседник. Журналистов не жалует — за последние 4–5 лет в целом ряде изданий появлялись интервью с ним. Как выяснилось, все они были вымышленными, кроме одного. Наше — второе.

Скандал, который никто не заметил

— Ненавижу давать интервью! Однажды в какой-то газете появилось интервью со мной, которого я не давал. Я позвонил в это издание, рассказал, что ничего подобного я не говорил и... получил исчерпывающий ответ: «Таким вас увидел наш редактор!» Комментарии, как говорится, излишни. Помню еще один эпизод. Я дал интервью одной московской газете — перед этим ее журналисты долго пытались убедить меня в том, что они — не «желтая» пресса. За несколько часов до выхода номера в свет мне прислали распечатку, где я, к примеру, говорю: «Пять лет назад я снимался в сериале «Каменская», но с тех пор прошло немало времени, и я вырос как актер...» У меня язык не повернется произнести такую фразу! Я звоню, прошу внести правку, мне говорят, что такой возможности нет, но они попробуют кое-что подправить. В итоге все вышло так, как и было, и, кроме того, текст сопровождается фотографией со съемок «Неотложки» (если помните, в первой серии погибают мои жена с сыном) и под ней надпись — «жена Ярослава и его сын».

Принцип — держать дистанцию

О личной жизни Ярослав предпочитает не распространяться. Разговоры о жене и детях пресекаются сразу же. В ответ на ироничный вопрос о возможности потенциальных романов с поклонницами Ярослав возмущенно отмахивается: «Да что вы, какие романы?!» Дескать, я человек серьезный, взрослый и занятой. И это выглядит настолько убедительно, что к подобным «скользким» вопросам было решено не возвращаться. Личная жизнь актера — предмет бурных обсуждений на неофициальных интернет-сайтах, посвященных персонально ему. Вот где кипят страсти!

— К счастью, мои поклонники — народ неназойливый. Мне рассказывали, что в Интернете появился мой персональный сайт, который создала одна из поклонниц. Но я его не видел. Более того, признаюсь, что я с компьютером «на Вы». Для меня это — закрытая книга.

Начало большого пути

В школе он учился безобразно. Его любимыми предметами были физкультура и математика — такое вот странное сочетание. Самым важным этапом своей жизни Ярослав Бойко считает переезд в Москву. После армии он поступил в Школу-студию МХАТ на курс к Покровской, где, собственно, и начал всерьез, запоем читать книги. В то время как его приятели наслаждались студенческой жизнью, Ярослав штудировал классику. Сначала прочитал «Тараса Бульбу», потом «Евгения Онегина», «Гамлета»...

— Недавно я получил письмо, отправленное на адрес театра, от моей школьной учительницы литературы. Очень трогательное письмо. Она узнала меня и недоумевала: неужели это я? Обязательно ей отвечу...

Чувство ностальгии Ярослава незнакомо. Киев остался

для него родиной, домом, там он часто бывает, Москва больше связана с работой. Не так давно он снимался у Кристофовича в фильме «Профессия — жена», съемки проходили в Киеве. Друзья возмущались, почему он мотается по гостиницам, а не останавливается у них. А он... просто привык не смешивать работу и личную жизнь. В выходные он с друзьями детства с радостью отправлялся на Днепр — там они купались, жарили шашлыки...

Случайности — закономерности

Бойко считает, что многое в его жизни происходит «как бы», помимо его воли. То есть цепочка случайностей на каком-то этапе вдруг перерастает в закономерность. После возвращения из армии он встретил одноклассницу, которую влекла сцена, она готовилась к поступлению в театральный институт. Бойко пошел на экзамены в Киевский театральный институт имени Карпенко-Карого, что называется, «поддержать компанию». Пример классический: подруга срезалась на первом же туре, а Ярослав поступил. Первый год ходил и гордился: «Я учусь в театральном институте!»

— Когда к нам в Киев приезжали московские театры со своими спектаклями, я завороченно следил за массовой. Она играла! И тут же слышал чей-то восхищенный шепот рядом: «Это Москва!» После первого курса я приезжал в Москву, ходил в театры, проходил мимо «Табакерки»... Думал: вот бы сюда попасть! Подготовиться и, может быть, на следующий год... Потом приехал в Киев, и в буднях мечты отошли на второй план. Помню, очень сложно было учить тексты на украинском, там моя речь всегда отличалась русизмами.

Однажды я опоздал на два часа на репетицию — это была серьезная провинность... Сокурсники советовали мне пойти покаяться к педагогу, сделать справку о болезни... А я взял и

НАТАЛЬЯ ЛОГИНОВА